

Юрий Иванов

ТИТАНОВКА

дубль 1

Юрий Евгеньевич Иванов

Титановка. Дубль первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50286603

SelfPub; 2024

Аннотация

Есть на Волге деревня, в которой живут Титаны. Не верите – спросите у Васьки-Семечника. Он вам с удовольствием расскажет, что...

Содержание

КРОЛИКИ	4
ОСЕННЯЯ РАПСОДИЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юрий Иванов

Титановка. Дубль первый

КРОЛИКИ

Грунтовая дорога петляла среди невысоких зарослей дикого терновника. Машину трясло. Старый, раздолбанный «УАЗик» то и дело уводило из колеи, бросая на обочину, ветки терновника хлестали по машине, оставляя на ней размазанные ягоды.

Деда Яткера подбросило на очередной кочке. Он больно ударился о металлическую ручку двери, и стиснув зубы простонал:

– Ну какого ты, Васька, несесся?! Куда опаздываем...

– Не могу, дед, тише нельзя, – перекрывая шум, крикнул водитель: Увязнем!

Подтверждая его слова, двигатель надрывно заревел. «Зью-й-ю-у-у» просвистели колеса, зачерпывая протекторами жидкую грязь. Полетела коричневая «каша», забрызгивая стекло.

– Ну вот!– от досады дед Яткер хлопнул себя по коленям.

– Насмотрелся! Всю панораму загадило!– Шофер, не обращая внимания на болтовню, резко крутанул руль вправо. «УАЗ» тряхнуло, и он, пройдя юзом по глине, добрых сто

метров, выскочил на желтеющую стерню.

– Теперь доедем, отец, – довольно сообщил Василий.

Дед Яткер, все это время сидящий на полу кабины, пошарил под собой рукой, нащупал мешковину, набитую сеном, подтянул, сел сверху.

– Уж тебя, – в пустоту бросил он. – Васкаль, слышь, ну не гони теперя! По стерне пошли, не увязнем ведь! Не гони, говорю, а то кроликов смутит, убирать придется, – дед хитро прищурился.

– Ну ты, дед и уберешь, – невозмутимо сказал, как отрезал, Василий. Машина обогнула лесок, выскочила к широкому рукаву ерика, пошла рядом, оставляя позади себя примятую траву.

– Ока, глянь, Вась, смотри, как шука мелочь пугает!

– Угу, пугает, – согласился Василий. – Дед, а дед, лодку отдай, – воспользовавшись предложением, попросил водитель.

Дед Яткер задумался:

– Лодку? Оно-то, конечно, могу вернуть, а чо Варюхе-то сбрешем?

– Ну-у... – Василий задумался. – Обстряпаем, – не придумав ничего лучшего, пообещал он.

До самой деревни ехали молча.

– Йе-э-э! – разнесся звук клаксона, распугивая неповоротливых уток толкущихся на дороге.

– Кхе, кре, кря... – Утки, виляя толстыми задами, кинулись врассыпную.

«УАЗ» понесся дальше, гремя рассыпанным в ведре инструментом.

– Чтоб тя! – Дед завернул. – Ты чо, хочешь моей бабке вместо кролов котлеты в шубе привезти?! Я не для этого их на ярмарке купил! ...

***

Водитель отпустил педаль газа, машина, сбавив обороты, покатила ровнее. Кролики, забившись под сидение, натужно сопели. Дед схватил одного за холку, вытянул перед собой, глянул в мордашку, подмигнул:

– Счас прибудем, – доложил он кролу.

Тот поднял уши, перестал пыхтеть.

– Умный, крол, как тебя... эта... называли? Эй, Василь, – позвал дед водителя.

– Чо? – откликнулся тот.

– Как кролей на рынке баба обозвала-то?

– Кажется, шиншиллы, говорила.

– Верно! Так вот, шиншил! Приедем, шиншилят рожать бабке моей будешь!

Водитель гоготнул.

Кролик смотрел на старика преданными глазами.

– Гуляй пока, – дед отпустил животное, и оно поспешно забилося под сиденье ближе к сородичам, засопело.

– У-ох! – раздался веселый вопль Василия.

Деда Яткера подбросило к потолку, машина нырнула в глубокую яму, подпрыгнула...

– Прибыли!– сквозь скрип колодок провозгласил водитель.

Кряхтя, Яткер стал собирать кролов, сажать в большую плетеную корзину, с упреком бросил водителю:

– Просил же ты! Знаешь, как задницу отбил!

– Ну забыл я,– оправдывался Василий.

Дед хлопнул дверцей, закосолапил к калитке.

Водитель выбросил бычок, безнадежно крикнул:

– Дед, а как же лодка?

Яткер остановился, опустил корзину:

– Вечером заходи, обмозгуем.

Машина сорвалась с места, понеслась дальше, в конец, уставленной кособокими домишками, улицы.

***

Старик отнес кролов на базы, расселил по клеткам. Сел на березовый чурбан, закурил.

– Ну и хорошо,– сказал он, выпуская облачко дыма.

Старухи дома не было. Яткер, обрадованный удачей, полез на подловку за старой надувной лодкой Василия. Приставил лестницу к чердаку, забрался на первую ступеньку.

– Весной это было? – спросил он самого себя. – Весной, точно помню: Васька с Катериной поссорился и запил тогда, – он перешел на вторую ступеньку.

– За самогоном приходил, к кому ж еще ему идтить?

– К кому ж еще, как не к моей старухе, она...-тфу! – сплюнул старик.

– Монополистка! Денег, конечно, у мужика не было...

Он поднялся на последнюю ступеньку, открыл дверцу чердака.

– ...Вот теперь, стало быть, лодку у старухи и тырим! – подытожил дед.

***

Яткер спрятал лодку на берегу ерика под стогом сена. Вернулся домой.

– Приехали! Явились! – старуха с порога накинулась на мужа.

В сердцах шваркнула кастрюлю на плиту, подошла к старику поближе, обнюхала.

– Не пил? – удивилась она.

– С чего ж это пить-то? – обиделся старик. – Я кроликов купил. Шиншил. А Васька-то Куприянов себе сети новые приобрел, обещал рыбкой угостить...

Гнев жены поубавился.

– Давай ужинать, а то коровы скоро придут, доить надо... Сегодня твоя очередь, а то у меня... – Старуха прогнулась в спине, там что-то хрустнуло. – О, слышал?! – она подняла указательный палец.

Яткер уныло кивнул, пошел к выходу.

– Э, а есть?

– Не хочется, – старик вышел на открытую веранду.

По улице важно шел, погоняя коров, пастух Иваныч.

– Здорово, Иваныч! – крикнул старик.

Пастух остановился, стал взглядом искать того, кто его окликнул. Увидел.

– Здорово, Яткер! – заорал он на всю улицу. – У меня к тебе дело! Выйди-ка!

Старик спустился, вышел за калитку:

– Ну, какие дела?

Пастух потупил глаза.

– Чо пропил? – догадался Яткер.

– Движок. Последний был, – промычал пастух.

– Му-у, – поддразнил старик. – Не могу.

– М-м-м, ну Яткер... – замычал Иваныч.

– Ладно-ладно, дам любой, только не мычи, перед коро-
вами стыдно.

Вечером приходи задами, и чтоб ни одна душа...

– Ни-ни, – уверил старика пастух.

***

В густых сумерках Василий пробрался к огородам Яткера. У фонарного столба рядом с забором кто-то копошился. Разобрать в темноте было трудно.

– Старая, – прячась, пробормотал Василий.

– Кто здесь? – спросила фигура.

– Сосед, ты? – осмелев, ответил Василий.

– Я, – отозвался Иваныч. – Фу ты, испугал. Я уж думал, старая. Дозор ночной учинить решила.

– Ты зачем? – поинтересовался Василий, подходя вплотную к пастуху.

– Насос пропил, – пожалился тот. – Третий день воду из колодца ведрами черпаю. Вот смотри, – он протянул свои ладони. – О какие мозоли натер.

– Вижу, – ничего не увидев в темноте, ответил Василий.

– А ты за чем? – задал вопрос пастух.

– За лодкой, – нехотя признался водитель.

– С нас магарыч причитается, – хихикнул Иваныч.

– Знаю, – подтвердил Василий. – Идем отсюда, пока старуха свет не включила.

Две тени, пригибаясь, как под обстрелом, промелькнули к реке. На столбе, несколько раз моргнув, вспыхнула лампочка. Старуха бдила.

***

На рассвете Василий постучал в окно дома Яткера. За окном показалась заспанная, в ночной рубашке жена Яткера, присматриваясь, сощурилась:

– Василий? Чо так рано? – недовольно пробурчала она.

– Баб Варь, поллитра, – Василий, показал пустую пластиковую бутылку из-под «Айрон-брю».

Старуха оценивающе посмотрела на мужика.

– В долг не дам, – предупредила она.

– Зачем в долг? – удивился Василий, протянул «десятку».

– Сейчас, обожди немного! – лицо старухи просветлело и нырнуло за шторку.

Василий извлек из кармана измятую пачку «Примы», закурил.

– Эй, Васька, – окликнула старуха. – Держи. – Она просунула в форточку баклажку с желтоватой жидкостью, высунулась следом. – Вась, а Вась, – вкрадчиво поинтересовалась она. – Может, еще возьмешь? Что зря мотылятся-то через всю деревню, гляди, какая грязища-то!

– Заботливая ты, баба Варя, – расплылся в улыбке Василий. – Ну, неси.

Он порылся в карманах, достал тридцать рублей:

– На все!

Баба Варя сгребла деньги, растворившись, на сей раз быстрее прежнего. В конце улицы, поднимая пыль, появилось стадо пятнастых коров. Бабы выгоняли скот в стадо.

– Гей, хей! – сзади, пощелкивая бичом, брел Иваныч.

Его шибало из стороны в сторону.

– Нажрался с утра, – ехидно уронила старуха, протягивая бутылки.

Василий распихал их по карманам и направился навстречу стаду. Поравнявшись с пастухом, они заговорщицки перемигнулись:

– В Степашиной балке? В семь...

Василий пошел дальше по улице к гаражам МТМ.

***

Коровы разбрелись по балке, лениво щипали траву. На поляне около ручья сидели трое: Василий, пастух Иваныч и дед Яткер.

– Разливай! – моргая осоловевшими глазками, изрек Ива-

ныч.

Василий твердой рукой плеснул самогонку в стаканы.

– Ну, будем...

Все разом ахнули.

– М-м-а-а, – заворчал, морщась, Яткер. – Хороша, зараза. Хрумкнул редиской, затынул татарскую песню. Василий несмело поддержал мотив. Яткер тряхнул головой, не глядя, протянул свой стакан.

– Плесни! – приказал он совершенно незнакомым тоном. Василий и Иваныч переглянулись.

– Чо смотришь? – прорычал Яткер на Василия. – Ужраться хочу я! Имею право!

– Праздник какой? – уточнил Иваныч.

– Варюха на неделю к сестре в город умотала. Конец Берлинской стене!

***

Вечером возле дома Яткера собралось полдеревни. Тащили насосы, моторы, миски...

– Дрель, дрель верни! – кричали в толпе.

– Яткер, бидон посмотри люминевый с заклепкой на боку!

Толпа напирала. Счастливый Яткер выгребал из крольчатника разнообразный хлам.

– Забирай, разбирай, где чье!

В глубине сарая Василий и Иваныч помогали Яткеру выносить скопленные старухой вещи.

– Сколько насобирала, дура старая! – возмущался пьяный

Яткер.

– Хламевшица ядреная!.. Кролям дышать нечем!..

Люди, соглашаясь с тем, что воздух для кролов важен, растаскивали вещи по домам.

***

– Ох, батюшки! Ох, обворовали! – дуrom орала на все село баба Варя.

– Обворовали! – голосила бабка.

Соседи, сбжавшись на крики, весело наблюдали за мытарствами скупой старухи.

– Яткер, дед, где же ты?! Дурень окаянный!

Яткер показался на тропинке с ведром и удочками, заметно пошатываясь и мурлыкая себе под нос что-то веселое.

– Варюха! – обрадовался дед, увидев старуху. – Ва-рю-ха! А я – «под му-хой»! – растягивая слова, самодовольно заявил он.

Он расхохотался, обрадовавшись родившейся шутке, сделал неосторожный шаг, оступился, судорожно стал зачерпывать воздух руками. Полетели удочки, взметнулось ведро и вместе с зеленоватой речной водой, блестя на солнце чешуей, в ерик полетел весь дневной улов старика.

– Во, допрыгался, старый! – почти плача, выдавила баба Варя.

– Нас обворовали, насосы украли, посуду алюминиевую, а он смеется, гад.

Яткер с трудом приподнялся на локтях, глянул на жену,

заплетающимся языком прошамкал, передразнивая:

– Укра-а-ли, обворова-а-ли!.. Дура ты, Варюха! Моторы кролики зарыли. В землю говорю.

Голова старика упала, тело содрогалось: он хохотал. Старуха в надежде кинулась к крольчатнику, прихватив по дороге совковую лопату. Послышалась возня, брань, методичные удары лопаты о мягкий грунт.

– Давай, Варюха, копай глубже, точно говорю, моторы там! Ха-ха! Кролы... ха-ха-ха... – громко кричал Яткер.

В сарае что-то хрустнуло. Наружу полетел обломок черенка и штык лопаты.

– Чтоб тя! – выругалась старуха.

– Да ты копай, рой, Варюха, ха-ха-ха! – не унимался дед, катаясь по земле от хохота.

– Копая, милый, уж до водицы докопалась, – старуха выдернула из поленницы сучковатое березовое бревнышко, направилась к мужу. – Копая, батюшка, помощничек ядреный, – она занесла полено над мужем... И опустила аккурат на лоб.

– Ы-э-х! – выдохнул старик, его смех прервался.

– Убила? – старуха упала на колени, стянула с головы платок и припала к груди деда.

– Точно убила – не дышит! – растерянно прошептала она.

– Милый ты мой! Зашибла я тебя! – всхлипывая, стала причитать баба Варя.

Толпа за оградой притихла.

– В чем дело? Что тут интересного? – раздался волевой голос из-за толпы.

– Да тут человека убили, – уронил кто-то из толпы.

– Посторонись, пропусти милицию! – невозмутимо ответил тот же голос.

Толпа расступилась. Здоровенный детина, лет тридцати пяти в выцветших трико с отвисшими коленками, в галошах на босу ногу, в застиранной майке неопределенного цвета, ступил в огород.

– В чем дело, я спрашиваю, – участковый поправил форменную фуражку, единственное доказательство его принадлежности к «органам».

– Тут я, Лев, сюда иди! Скорее! Я мово... – баба Варя загнулась, отрывая зареванное раскрасневшееся лицо от груди мужа. Участковый двинулся ей навстречу. Баба Варя поднялась с колен.

– Даже не знаю, как случилось... – она обернулась к Яткеру и обомлела: старика рядом уже не было.

– Где жертва? – спросил, приблизившись, участковый.

– Я – жертва! – с обидой закусывая губу, проскулила баба Варя.

– Где убитый?

– Вон, симулянт! – старуха указала рукой на колышющиеся ветки кустарника. – Утек, зараза!

Участковый пожал широкими плечами, лениво повернулся, двинулся к калитке.

– Что столпились, рты пораззявили? – грубо сказал он собравшимся. – Расходимся! – и с долей сарказма добавил, оборачиваясь к бабке.

– Эй, жертва, слышь, форму верни!..

***

Прятали деда Яткера всем селом: по чердакам, подвалам. Пока старуха обыскивала одних, его хоронили их соседи.

– Мово непутевого не видали?– с порога спросила баба Варя.

– Чем же он тебе непутевый? – вопросом ответила вдовствующая Кузьминична. – Справный вроде бы был мужик. Или, может после полена повредилось что?

Баба Варя молча заглядывала под кровати и в шкафы.

– Добро он нам сделал, слышь, Варюха, большое добро! – встрял в разговор маленький старичок, сосед.

В дверях толпились зеваки.

– И то правда, Варя, прости ты его, ведь не с дури, не со зла отдал людям добро-то, – сказала хозяйка дома. – Ты же за самогон у мужиков все скупила.

– Сами несли, не неволила, – огрызнулась баба Варя. – Пускай жены смотрят за мужьями своими, что из дома тащат!

Старичок – сосед деловито присел табуретку у порога, стал набивать махоркой самодельную трубку из вишневого дерева:

– А шо, ежели не вернется Яткерка? – осведомился он.

– Как? – недоуменно уставилась на него баба Варя.

– А вот так! – старичок чиркнул колесиком зажигалки, выпустил облачко дыма. – П-па... п-а... Ищи Варюха, супруга свою, может, кады и сыщешь...

Баба Варя копошилась в огороде, выдергивая корневища давно отошедших помидоров, когда позади нее в крольчатник прошмыгнула чья-то тень.

– Нету, нету, – в недоумении приговаривал Яткер, в пятый раз перетрясая тюк соломы в углу сарая... В дверном проеме, загорая свет, возникла фигура жены.

– Где семь дней пропадал? – тихо осведомилась она.

Старик промолчал. Старуха решила пойти с другого конца.

– С чем пожаловал?

– Да эта... Кроликам сенца надо дать, водички сменить... Вон у того мордастого и вовсе нету, спекся, бедный на солнышке.

Бабка довольно покачала головой и напрямик спросила:

– Бутылку никак ищешь, старый?

Яткер, щурясь, посмотрел в лицо жены:

– Отдай! Богом прошу, верни, Варя!

– Кролики выпили, – кокетливо поправляя платок, ответила старуха.

– Как – кролики? – растерялся Яткер.

– Ну ты где бутылку оставлял-то?

– В клетке, – вспомнил старик.

– Бутылка-то какая? Пластмассовая?

Яткер кивнул.

– На клетке посмотри, – посоветовала старуха мужу.

Старик запустил руку на крышу клетки, пошарил, достал оттуда бутылку. Из прогрызенного отверстия на ладонь старика вытекли остатки содержимого. Яткер поднес руку к носу: самогон.

– Ну я ж и говорю, они выпили, окаянные, – баба Варя равнодушно повернулась и направилась в огород, по дороге созывая цветных кур. – Цыпа, цыпа, цыпа...

– Все выжрали! – с ненавистью сказал Яткер: комок горечи подкатил к горлу.

– Прочь! Всех на... Прочь, гады!

Старик заметался по сараю, распахивая клетки, выкидывая перепуганных кролов на землю.

– Во-о-он! – неся из сарая охрипший голос старика.

Кролики в испуге прыгали по огороду прочь от сарая, выскакивали из дверей, подгоняемые криками Яткера. Их было много: бабочки, шиншиллы, великаны... Яткер оперся руками на завалинку, тяжело дыша, смотрел, как разбегаются его любимцы.

– Стойте, – очень тихо прошептал он.

– Варя, – позвал он жену.

Но она его не услышала, продолжая пропалывать огород.

– Эй, Яткер, – раздался голос соседского старичка, наблюдавшего за происходящим через щель в заборе. – Чего кро-

лов-то распустил?

– Кормить нечем, – нашелся Яткер. – А у тебя ... капуста... хорошая... уродилась... – сквозь слезы сказал он, стискивая зубы.

– Ты с ума сошел? – уточнил сосед. Яткер не ответил.

Некоторое время старичок обдумывал услышанное, затем опрометью кинулся к своему дому:

– Мать! Слышь, мать, чо он удумал? Своих кролов нашей капустой кормить!

За забором, забыв о ревматизме, соседи выдирали из земли недозревшие кочаны капусты ...

По испещренному морщинами лицу Яткера медленно текли слезы. Дед поморщился, утер тыльной стороной ладони мокрое лицо.

– Бегите, – спокойно сказал он, – в его голосе звучали забота и любовь, какую питают родители к своим детям. – Набегаетесь и вернетесь!

Кролики, ошалевшие от свободы, бежали к дальним огородам за которыми открывался густой лес. Старик повернулся и побрел к верстаку: мастерить очередную клетку для кроликов.

– Снег выпадет, вернетесь, – бормотал старик. – А я вам новые домики пока смастерю. К зиме точно вернетесь, – остругивая рубанком неровную серую дощечку, приговаривал Яткер.

ОСЕННЯЯ РАПСОДИЯ

Осень пришла рано и была щедра и плодovита на разные ягоды и грибы. Особенно год выдался богатым на ягоды. Сколько их было. Бабка Валентина такому подарку судьбы несказанно обрадовалась. Еще бы дармовое все – иди и бери, все ничье, а значит – твое. Уже не раз на попутках ездила предприимчивая женщина на рынок в райцентр. Корзинки с лисичками и подосиновиками буквально отрывали с руками городские жители. В любую погоду шла в лес бабка, как на работу, а оттуда напрямиком на рынок. Торопилась, поспешала, пока лес гостинцы, подарки осенние даром раздает.

Вернувшись поздно вечером с рынка с опустевшими кошелками, села Валентина за сосновый стол барыши за день заработанные пересчитать. И только тут вспомнила она, что в выходные дочь с семейством пожаловать обещалась, а в доме ни ягод моченых ни грибов соленых. Все продала подчистую. Вспомнила баба Валя, как по весне едва только завязались зеленые плоды яблочек, посрывала она их, в газетку завернула и вместе с тыквенными семечками снесла на рынок. А когда внуки летом гостили в деревне пришлось у вредной соседки Зинки яблоки то деткам покупать.

Малой спрашивал: " Ба, а чего эт у соседки яблоки есть, а у нас нет? "

– Дак неурожайный год выдался, милый, – в подтвержде-

ние ее слов за забором под тяжестью спелых "Мантетов" захрустела и рухнула в траву большая обсыпанная яблоками ветка.

– Ох, бережливость моя!... – сокрушалась бабка, пряча в комод завернутые в тряпицу денежки.

Решила Валентина наведаться в дальний лесок поутру, помнила она еще с детства какие там места плодовые. Укладываясь спать вспоминала, как с мамкой еще ребенком, каждую кочку, каждый бугорочек там облазила на коленках и вкус сочных спелых ягод, тающих во рту вспомнила, хоть вскакивай да беги ночью ягоду собирать. А еще вспомнила бабка, как зять очень уважает эту ягодку в настоечке. Затемно, прихватив две огромные плетенки, отправилась Валентина на незамысловатый промысел.

Солнце еще только собиралось оторваться от горизонта, а у Валентины уже обе корзинки были доверху забиты блестящей от росы клюквой. Тяжелые корзинки бабка поднять не смогла и тоском, как могла, тянула за собой по траве. Умаявшись, она решила, наконец, перевести дух, да от увиденного плашмя упала в высокую траву. Не более чем в километре от нее по полю шла внушительная процессия. И не было бы ничего в этой процессии вызывающего, если бы не знакомый цвет арестантских роб с белыми нашивками номеров.

– Батюшки, убежали! – запричитала Валентина, припомнив, как пару лет назад из расположенной неподалеку колонии сбежали трое опасных преступников. Правда, их сразу

поймали, найдя пьяными в местном магазине, но – то троеzekов, а тут, не иначе целый взвод. Организованный массовый побег.

– Что же делать-то? – запричитала бабка, в растерянности ползая от корзинки к корзинке по стерне. Кого звать? Милицию? Полицию? Кому звонить? Звонить!

Валентина вспомнила, что телефон подаренный дочкой с ней. Валентина набрала номер полиции и услышала длинные гудки. На нее накатила волна отчаяния. Возникло непреодолимое желание превратиться в бабочку, или кузнечика... на худой конец, она была согласна даже на червяка, но только чтобы прямо сейчас и, оказаться подальше от этого распроклятого места, а уж если бы и корзинки с ягодой дома очутились...

Инстинктивно руки стали царапать мягкую, рыхлую землю. Еще бы немного и баба Валя непременно бы выкопала окоп в полный профиль, но тут из телефона, отвлекая ее от дела донеслось: "131 отделение полиции... Слушаю Вас!"

– Сбежали! – запричитала Валентина, заключенные из колонии под "Погорями"!

– Заключенные? Из-под "Погорей"? – удивленно переспросила трубка.

– Они тут недалече в лесочке, человек сорок, может поболее... Сынок приезжайте ...

В дежурку заглянуло широкое, веснушчатое лицо сержан-

та.

– Ну, ты готов? Опоздаем к клеву!

Дежурный взглянул на часы.

– Тут сигнал поступил, надо бы проверить.

Лицо сержанта исчезло и снова возникло в дверном проеме: " Удочки не забудь, как в прошлый раз!".

Дежурный кивнул, накручивая диск на допотопном телефонном аппарате.

– ФГУ № 13? – поинтересовался дежурный. Сигнальчик поступил. У вас извиняюсь, заключенные побег не совершали? Нет? Ясно!

Дежурный скинул китель и, повесив его на спинку стула, схватил стоящие в углу удочки и засеменял к поджидающему его под окном полицейскому "Уазику".

Бросив корзинки на произвол судьбы, бабка, спасая свою жизнь, ползла на карачках домой. И до дома то оставалось проползти совсем ничего, километров семь, но тут она уперлась в чьи-то кирзовые сапожищи воняющие гуталином.

– Мамаш, ты чего ползаешь то? – раздался сверху чей-то сиплый, прокуренный голос и чьи-то сильные руки подхватили женщину и, крутанув в воздухе, поставили на ноги.

– Грибы собираю, – соврала Валентина и в доказательство достала из кармана кофты несколько подберезовиков, которые она не смогла просто так бросить в лесу.

– Ты это, мать... ты тут зэков не встречала? – спросил здоровый детина с крепкой как у быка шеей. Ищем мы их...

И только тут бабка Валентина заметила, что на детине была не тюремная роба, а армейская спецовка, раскрашенная в защитный зеленый цвет. А за его спиной, растянувшись по полю широкой цепью, внимательно осматривая каждый кустик, шли мужики в такой же форме.

– Ищите эков?! Так вон тама они, – замахав руками, словно вертолет лопастями обрадовалась она.

– Иди-ка ты лучше домой, мать... от греха подальше, – сплевывая окурок в траву посоветовал детина.

Долго упрашивать бабку Валю не пришлось. Она ринулась домой по самому короткому из возможных путей – через густые заросли дикого терновника. Уже через час она стояла у своей калитки, в разодранной на лоскуты одежде, поцарапанная, но счастливая, что удалось живой и почти невредимой убежать от смертушки.

Переодевшись и переведя дух, бабка Валя бросила запаренного зерна курам, напоила корову, сунула кролям в клетки свежего сенца... и заскучала. Вспомнила об оставленных в траве корзинках, о ягоде. Жалко ей добра брошенного стало, да и просто грызло в груди, свербело ее простое бабское любопытство: "Как там служивые, повязали арестантов, или нет? Прихватив пустой рюкзак, чтоб ягоду разложить, Валентина отправилась в обратный путь.

– Боженьки мои! – всплеснув руками запричитала Валентина прячась за березку. Что же это в мире творится, куда все катится? Не иначе, Конец Света скоро.

На полянке бабка увидела черные роботы зэков попеременно с армейскими спецовками. Но это не было похоже на результат кровавого побоища. Да и крови видно не было. Зеки и вояки сидели вокруг большого костра и кашеварили. До бабки долетел приятный, щекочащий нос аромат. У нее, с ночи не евшей еще, предательски заурчало в животе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.